

МАРТА УЭЛЛС

ПРЕМИЯ «ХЬЮГО», «НЕБЬЮЛА» И ДВЕ ПРЕМИИ «ЛОКУС»

ОТКАЗ ВСЕХ СИСТЕМ

ДНЕВНИКИ КИЛЛЕРБОТА

fanzon

Дневники Киллербота

Марта Уэллс

Дневники Киллербота: Книга
1. Отказ всех систем. Книга
2. Искусственное состояние

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Уэллс М.

Дневники Киллербота: Книга 1. Отказ всех систем. Книга
2. Искусственное состояние / М. Уэллс — «Эксмо»,
2017 — (Дневники Киллербота)

ISBN 978-5-04-105238-6

В далеком корпоративном будущем каждая космическая экспедиция обязана получить от Компании разрешение, снаряжение и специальных охранных андроидов. Но в условиях реальной экономики безопасность – не самое главное. На далекой планете команда ученых проводит исследования, а их охраняет мыслящий андроид Компании. После того как он «хакнул» свой модуль управления, он получил свободу и стал называть себя Киллерботом. Люди его не интересуют и все, что он действительно хочет, – это смотреть в одиночестве скачанную медиатеку с 35 000 часов кинофильмов и сериалов. Однако миссия и сама планета оказываются гораздо опаснее, чем в брифинге Компании. И Киллерботу придется выяснить, что происходит и как он со всем связан. «Отказ всех систем» и «Искусственное состояние» – первый и второй дневники Киллербота.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-105238-6

© Уэллс М., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Отказ всех систем	6
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марта Уэллс

Отказ всех систем

Martha Wells

ALL SYSTEMS RED

Copyright © 2017 by Martha Wells

ARTIFICIAL CONDITION

Copyright © 2018 by Martha Wells

Публикуется с разрешения автора и ее литературных агентов Donald Maass Literary Agency (США) при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Иллюстрация на обложке и форзаце *Виталия Аникина*

© Н. Рокачевская, перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. «ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Отказ всех систем

1

Взломав свой модуль контроля, я мог бы стать серийным убийцей, но потом сообразил, что получил доступ ко всем развлекательным каналам со спутников компании. Больше тридцати пяти тысяч часов фильмов, сериалов, книг и музыки – и я поглотил почти все, так и не совершив ни одного убийства. В качестве бездушной машины для убийств я оказался совершенно негодным.

Но я по-прежнему выполнял работу по новому контракту, надеясь, что доктор Волеску и доктор Бхарадвадж быстро завершат исследование, и мы вернемся в жилой модуль, где я наконец-то посмотрю триста девяносто седьмой эпизод сериала «Расцвет и гибель лунного заповедника».

Признаю, я отвлекся. До сих пор работа по контракту была скучноватой, и я уже подумывал понизить приоритет оповещений системы безопасности, чтобы система жилмодуля не отметила в логах попытку доступа к музыке и развлекательным программам. В полевых условиях это сложнее, чем в жилмодуле.

Зона для испытаний представляла собой пустынную полосу островного побережья с низкими плоскими холмами, покрытыми густой темно-зеленой травой, которая доходила мне до лодыжек. Флора и фауна не особо богатая, не считая стайки существ, похожих на птиц, и пузатых водоплавающих – насколько известно, безобидных. Берег усеивали большие оголенные кратеры; в одном из них Бхарадвадж и Волеску как раз и брали образцы. Планету окружало кольцо, и сейчас оно висело над горизонтом со стороны моря. Я таращился на небо, мысленно взламывая систему, и вдруг подножье кратера взорвалось.

Я даже не трудился посылать звуковой сигнал тревоги, лишь отправил доктору Мензах изображение со своей камеры и прыгнул в кратер. Скользя вниз по песчаному склону, я тут же услышал, как доктор Мензах орет по каналу тревоги, отдавая указания поднять в воздух вертушку. Они работали в другой части острова, километрах в десяти, так что все равно не добрались бы вовремя.

Мой канал заполнился противоречивыми командами, но я не обращал на них внимания. Даже если бы я не хакнул свой модуль контроля, сигналы тревоги были в приоритете, и в них царил полная сумятица – система жилмодуля требовала информацию и пыталась послать мне данные, в которых я не нуждался, а Мензах отправляла мне телеметрию с вертушки. Это мне тоже было без надобности, но все-таки ее проще игнорировать, чем постоянно требующую ответов систему.

И в разгар этой неразберихи я очутился на дне кратера. В обеих руках у меня встроены небольшие излучатели, но я потянулся к большой реактивной установке на спине. У враждебного существа, вырвавшегося из-под земли, была огромная пасть – и мне требовалось большое оружие.

Я выдернул из этой пасти доктора Бхарадвадж и сунул туда сам, разрядив оружие прямо в глотку и чуть выше – туда, где, как я рассчитывал, находится мозг. Не уверен, что все случилось именно в таком порядке (нужно просмотреть записи с моей камеры), но Бхарадвадж была у меня, а не у этого существа, и оно скрылось в туннеле.

Она была без сознания, скафандр промок и весь пропитался ее кровью от ран на правой ноге и боку. Я прицепил оружие обратно и поднял ее обеими руками. Сам я потерял броню на левой руке и довольно много живой ткани под броней, но неорганические части по-прежнему

работали. Из модуля контроля последовал новый залп приказов, и я отмел их, не потрудившись даже декодировать. У Бхарадвадж нет неорганических частей, и починить ее не так просто, как меня, а потому она сейчас – приоритетная задача, и меня больше интересовали сообщения медсистемы по аварийному каналу. Но первым делом следует вынести ее из кратера.

Все это время Волеску сидел на развороченных камнях, съезжившись и обделавшись от страха. Не могу сказать, что я ему не сочувствовал. Я был в куда лучшем положении, но все равно получал мало удовольствия.

– Доктор Волеску, – сказал я, – следуйте за мной.

Он не ответил. Медсистема порекомендовала сделать ему укол транков и все такое, но одной рукой я прижимал скафандр доктора Бхарадвадж, чтобы предотвратить кровотечение, а другой поддерживал ее голову (а у меня почему-то всего две руки). Я велел шлему убрать заслонку, чтобы Волеску увидел человеческое лицо. Я совершал большую ошибку в случае, если тварь вдруг вернется и снова меня укусит, потому что не смог бы обойтись без органических частей головы. Я придал голосу уверенности и теплоты и сказал:

– Доктор Волеску, все будет хорошо. Но вы должны встать и помочь мне вынести ее отсюда.

Это действовало. Он кое-как поднялся на ноги и заковылял ко мне, не переставая дрожать. Я повернулся к нему неповрежденной стороной.

– Хватайтесь за мою руку, – сказал я. – Держитесь.

Он сумел-таки обхватить изгиб моего локтя, и я потащил его наверх, придерживая Бхарадвадж у груди. Ее дыхание было резким и отчаянным, а скафандр не выдавал никаких данных вообще. Мой был разорван на груди, так что я поднял температуру тела в надежде, что это поможет. Теперь каналы связи притихли – воспользовавшись полномочиями руководителя, Мензах приглушила все, кроме каналов медсистемы и вертушки, а с вертушки я слышал, как остальные яростно шикают, пытаясь заткнуть друг друга рты.

Сохранять равновесие на кромке кратера было трудно из-за мягкого песка и галечной осыпи, но мои ноги не получили повреждений, и я встал там вместе с двумя по-прежнему живыми людьми. Волеску чуть не рухнул, и я оттянул его на несколько метров от края, просто на всякий случай – а вдруг это нечто внизу сумеет дотянуться и сюда.

Мне не хотелось отпускать Бхарадвадж: я не был уверен, что сумею снова ее подхватить, потому как в брюшной полости у меня явно имелись серьезные повреждения. Я немного отмотал запись своей камеры назад и увидел, как в меня впился зуб, а может и жгутик. «Жгутик»? Или это называется по-другому? Киллерботов не снабжают приличными образовательными модулями: нас готовят только убивать, да и то собирают из дешевого хлама. Я как раз пытался навести справки в языковом центре жилмодуля, как неподалеку приземлилась вертушка. Когда она села на траву, я снова закрыл щиток шлема, сделав его непрозрачным.

У нас две стандартных вертушки: большая для эвакуации и малая, чтобы добираться до зон испытаний. В них по три отсека: большой посередине – для людей, два поменьше по бокам – для груза, припасов и меня. За панелью управления сидела Мензах. Я пошел к ним медленнее обычного, потому что не хотел потерять Волеску. Опустился трап, тут же выпрыгнули Пин-Ли и Арада, и я включил голосовую связь.

– Доктор Мензах, я не могу отпустить ее скафандр.

Она не сразу поняла, о чем я. А потом поспешно ответила:

– Ладно, поднимай ее в кабину экипажа.

Киллерботу не позволяется летать вместе с людьми, мне нужно было получить вербальное разрешение войти. Взломанный модуль контроля все равно меня не остановил бы, но не стоит никому показывать, что я свободен, в особенности людям, с которыми у меня контракт. А то еще, чего доброго, уничтожат мои органические компоненты, а остальное разберут на запчасти.

Я внес Бхарадвадж по трапу в кабину, где возились Оверс и Ратти, отстегивая сиденья, чтобы освободить место. Они сняли шлемы и откинули капюшоны, и потому я увидел, с каким ужасом они уставились на то, что осталось от моего корпуса, виднеющегося из-под разорванного скафандра. Хорошо, что я закрыл шлем.

Вот почему и я предпочитаю летать в грузовом отсеке. Люди и дополненные люди рядом с киллерботами смотрятся такими неуклюжими. По крайней мере, на взгляд киллербота. С Бхарадвадж на коленях я сел на пол, а Пин-Ли и Арада втащили Волеску.

Мы бросили вниз два ящика с полевым оборудованием и пару инструментов; они валялись на траве – в том месте, где работали Бхарадвадж и Волеску, прежде чем спустились в кратер за образцами. Я помог бы их забрать, но медсистема, мониторящая состояние Бхарадвадж через остатки ее скафандра, ясно сообщила, что отпускать доктора не стоит. Правда, никто об этом оборудовании и не упомянул. Наверное, вполне очевидное решение – в случае аварийной эвакуации оставить оборудование, которое легко заменить, – но у меня бывали и такие контракты, где говорилось, что нужно бросить раненого человека и спасти оборудование.

Однако сейчас вскочил доктор Ратти и выкрикнул:

– Я заберу ящики!

– Нет! – завопил я, хотя и не стоило: предполагается, что я должен обращаться к клиентам почтительно, даже если они вот-вот убьются по собственной неосторожности. Сеть могла бы наказать меня через модуль контроля. Если бы я его не взломал.

К счастью, все остальные люди тоже завопили «Нет!», а Пин-Ли добавила:

– Твою ж мать, Ратти!

– Ой, времени же нет, простите! – отозвался он и шлепнул по кодовому замку на люке.

Так что мы не потеряли трап, когда прямо из-под земли вырвалось враждебное существо с полной пастью зубов, или жгутиков, или чем оно там жует. На камерах вертушки появилось огромное изображение, и сеть тут же направила его на персональные каналы. Люди закричали.

Мензах подняла вертушку в воздух так быстро и резко, что я чуть не навернулся; все, кто не был на полу, тут же там оказались.

В последовавшей тишине все с облегчением выдохнули, а потом Пин-Ли сказала:

– Ратти, если бы тебя прикончили...

– Ты страшно бы на меня разозлилась, я знаю.

Ратти сполз по стене и вяло махнул рукой.

– Это приказ, Ратти, не дай себя прикончить, – отозвалась Мензах с кресла пилота. Ее голос звучал спокойно, но медсистема показывала, как бешено колотится ее сердце.

Арада приволокла аптечку, чтобы остановить кровотечение у Бхарадвадж. Я изо всех сил старался быть полезным – зажимал раны, когда мне велели, согревал ее своим остывающим телом и не поднимал голову, чтобы не видеть, как они на меня тарашатся.

* * *

Надежность системы – 60 % и снижается.

Наш жилмодуль – стандартная модель. Семь соединенных между собой куполов, установленных на плоской равнине над узкой речной долиной; по бокам – генератор и система рециркуляции. У нас есть система жизнеобеспечения, но нет шлюзов, потому что атмосфера планеты пригодна для дыхания (хотя и не подходит для длительного пребывания людей вне системы). Не знаю почему, но по контракту я не обязан об этом беспокоиться.

Мы выбрали это место, потому что оно прямо в центре исследуемой зоны, и хотя на равнине есть деревья высотой метров пятнадцать, они очень тонкие и с жидкой кроной, так что никто не приблизится к нам, используя их как прикрытие. Конечно, мы не принимали во внимание, что кто-нибудь может появиться из-под земли.

Двери в жилмодуле были укрепленными, но как только вертушка села, система сообщила, что главная дверь уже открыта. Доктор Гуратин вывез каталку с подъемником. Оверс и Араде удалось стабилизировать состояние Бхарадвандж, я положил ее на каталку и последовал за остальными в жилмодуль.

Люди направились в медотсек, а я остановился и отдал команду вертушке закрыться, а потом запер и внешнюю дверь жилмодуля. По каналу безопасности я отдал приказ дронам расширить периметр, чтобы раньше получить предупреждение, если появится что-то крупное. А еще я установил несколько сейсмических сенсоров, чтобы посылали сообщения об аномалиях, если вдруг это нечто решит прорыть туннель.

Позабывшись о безопасности жилмодуля, я вернулся в так называемую дежурку, где хранились оружие, боеприпасы, датчики охраны периметра, дроны и все прочее, необходимое для обороны, включая меня. Я снял остатки брони и по совету медсистемы побрызгал поврежденный бок заживляющим герметиком. У меня не было кровотечения, потому что мои артерии и вены автоматически запечатываются, но зрелище все равно не из приятных. Да и больно, хотя заживляющий герметик немного притупил это ощущение. Я установил в сети жилмодуля восьмичасовой запрет на выход наружу без моего сопровождения, а потом переключился в режим ожидания. Проверил сеть и не увидел там возражений.

Я замерзал, потому что система контроля температуры сдохла где-то по пути сюда, а защитная оболочка под броней разорвалась в клочья. У меня была запасная, но натягивать ее прямо сейчас будет непрактично, да и непросто. Была еще неношенная форма, но и ее мне надевать не хотелось. Форму я не носил, поскольку не патрулировал жилмодуль внутри, а меня об этом не просили, потому что клиентов всего восемь и все друзья, а значит, это была бы пустая трата ресурсов, то есть меня. Я покопался одной рукой в ящике и нашел запасную аптечку для человека, которой мне позволялось воспользоваться в случае необходимости, открыл ее, достал термоодеяло, закутался и влез на пластиковую койку в своем боксе. Моргнул белый свет, и дверь заблокировалась.

Здесь было не намного теплее, но хотя бы уютнее. Я подсоединился к ремонтным и зарядным кабелям, прислонился к стене и поежился. Медсистема любезно сообщила, ничуть меня не удивив, что надежность моей системы уже 58 % и снижается. За восемь часов я наверняка восстановлюсь и, скорее всего, наращу основную часть поврежденных органических компонентов, но на пятидесяти восьми процентах я вряд ли сумею в это же время заниматься анализом. Потому я велел сети разбудить меня, если какая-нибудь тварь попытается сожрать жилмодуль, и начал перебирать загруженные из развлекательного канала файлы. Из-за боли я вряд ли мог уделить внимание сюжету, но приятные звуки скрасят одиночество.

И тут кто-то постучался в дверь бокса.

Я уставился на нее и тут же перепутал тщательно отсортированные загрузки.

– Войдите, – отозвался я, как дурак.

Доктор Мензах открыла дверь и уставилась на меня. Мне плохо удается угадывать возраст людей, даже после стольких просмотренных фильмов. Люди на экране обычно мало похожи на людей в реальной жизни, по крайней мере в хороших сериалах. У нее была темно-коричневая кожа, а волосы – чуть светлее, очень короткие, и думаю, она не очень молода, иначе не стала бы руководителем.

– Все хорошо? – спросила она. – Я видела сообщение о твоём состоянии.

– Да. – Тут я понял, что мне вообще не следовало отвечать: надо было притвориться, будто я в режиме сна. Я подтянул одеяло к груди в надежде, что она не заметит отсутствующие части. Без брони, которая стягивала все вместе, тело выглядело гораздо хуже. – Все отлично.

Да, с настоящими людьми мне сложно. Дело не только в паранойе из-за взломанного модуля контроля и даже не в людях. Я ведь внушающий ужас киллербот, и они это знают. Их это нервирует, а меня выбивает из колеи еще сильнее. К тому же я не в броне, потому что ранен,

и какая-нибудь из моих органических частей может в любую минуту вывалиться и шлепнуться на пол, а на такое никто смотреть не захочет.

– Отлично? – нахмурилась она. – Судя по отчету, ты потерял двадцать процентов массы тела.

– Отрастет, – сказал я.

Знаю, для человека я похож на умирающего. Для человека мои ранения равносильны потере конечности, а то и двух и вдобавок почти всей крови.

– Я знаю, и тем не менее.

Она довольно долго меня рассматривала, так что я переключил канал на столовую, где вокруг стола сидели здоровые члены группы и разговаривали. Они обсуждали вероятность существования другой подземной фауны и сетовали на то, что не запаслись транквилизаторами. Все вроде в порядке вещей.

– Ты хорошо справился с доктором Волеску, – продолжила она. – Вряд ли остальные поняли... Но это произвело на них впечатление.

– Такова процедура оказания первой медпомощи – нужно успокоить жертву.

Я плотнее запахнул одеяло, чтобы она не увидела ничего кошмарного. Похоже, что-то внутри подтекает.

– Да, но медсистема отдала приоритет Бхарадвадж и не проверила жизненные показатели Волеску. Сеть не приняла во внимание его шок и посчитала, что он выберется самостоятельно.

Судя по изображению, остальные в это время просматривали записи с камеры Волеску. Они говорили что-то вроде: «Кто бы мог подумать, что у этой штуковины есть лицо». С самого прибытия я был в броне и не открывал шлем в их присутствии. Особых причин к тому не было. Они увидели бы только мою голову, а она ничем не отличается от человеческой. Но я не хотел, чтобы они со мной говорили, и уж точно не хотел говорить с ними – на задании это бы отвлекло меня, а во время отдыха... Я просто не хотел с ними разговаривать. Мензах видела меня, подписывая арендный контракт, но почти не смотрела в мою сторону, а я не смотрел на нее все по той же причине: киллербот + человек = неловкость. Постоянное ношение брони избавит от ненужного взаимодействия.

– В мою задачу входит не обращать внимания на системные сообщения, когда они... ошибочны, – сказал я.

Потому вы и используете конструкторов, автостражей с органическими компонентами. Но вы и так это знаете. Прежде чем одобрить мою доставку, она раз десять пыталась возразить, никак не хотела меня принимать. Я не держу на нее зла. Я и сам бы себя не захотел.

Серьезно, даже не знаю, почему я не сказал: «Пожалуйста, покиньте бокс», – чтобы я мог спокойно протекать тут в одиночестве.

– Ладно, – сказала она, а потом смотрела на меня 2,4 секунды (объективно), хотя по субъективным ощущениям это длилось двадцать мучительных минут. – Увидимся через восемь часов. Если до этого тебе что-нибудь понадобится, пришли мне оповещение.

Она вышла, и дверь за ней закрылась.

Мне стало интересно, что именно их так поразило, и потому я вызвал запись инцидента. Ну и ну! Я не переставал говорить с Волеску все время, пока мы поднимались по склону кратера. Меня самого больше волновали траектория вертушки и кровотоечение Бхарадвадж, а еще тварь, которая могла вылезти из кратера и предпринять вторую попытку, и я не особо прислушивался к собственным словам. Я спросил, есть ли у него дети. Поразительно. Похоже, я смотрю слишком много сериалов. Дети у него были. Полигамная семья из четырех взрослых и семерых детей, все дети остались дома.

Я был слишком возбужден для отдыха и решил извлечь из этого хоть какую-то пользу, просмотрев другие записи. И обнаружил нечто странное. Жилмодуль послал команду «отмена»

по каналу моего модуля контроля, который уже меня не контролировал. Наверное, какой-то сбой. Но это все равно ничего не значит, потому что, когда приоритет у медсистемы...

Надежность системы – 39 %. Запускаю режим сна для срочного ремонта.

2

Я был почти как огурчик, когда проснулся: надежность – 80 % и повышалась. Я тут же проверил все каналы – на случай, если люди хотят выйти наружу, но Мензах продлила запрет на выход из жилмодуля еще на четыре часа. Замечательно, потому что это дало мне время довести надежность до 98 %. Но меня ждало также сообщение, что я должен явиться к ней с отчетом. Такого раньше не случалось. Может, она хотела пройтись по информации о рисках и понять, почему их не предупредили о враждебном существе под землей. Я и сам об этом размышлял.

Их группа называлась «Сохранение»; она купила опцион на добычу полезных ископаемых этой планеты, и по результатам исследований предстояло решить, стоит ли платить за полную долю. Знать о том, что нечто на планете может их сожрать, довольно-таки важно.

Мне не особо интересно, кто мои клиенты и чем занимаются. Я знаю, что эта группа – с планеты фригольдеров, но в детали не вдавался. Планета фригольдеров – это результат терраформирования и колонизации, но такая планета не связана ни с какой корпоративной конфедерацией. Обычно у фригольдеров бывает полный бардак, так что многого я от них не ждал. Но с ними оказалось на удивление легко работать.

Я почистил новую оболочку от посторонних жидкостей и выбрался из бокса. И тут понял, что не собрал куски брони с пола, она так и валяется там, залитая моими жидкостями и кровью Бхарадвдж. Неудивительно, что Мензах заглянула в бокс: вероятно, решила, что я дал дуба. Я сложил броню в модуль восстановления.

У меня есть запасная броня, но она лежит на складе, потребуется время, чтобы надеть ее и провести диагностику и отладку. Я задумался, стоит ли облачаться в форму, но сеть оповестила Мензах, что я проснулся, а значит, нужно идти.

Форма была похожа на стандартную для исследовательской группы и предназначалась для жилмодуля: серые трикотажные штаны, толстовка и куртка вроде спортивных костюмов, которые носят люди и дополненные люди, плюс мягкая обувь. Я надел ее, опустил рукава, скрыв оружие на предплечьях, и пошел в основной отсек.

По пути в отсек экипажа я миновал две укрепленные внутренние двери и нашел остальных в главном отсеке – они сгрудились у панели управления и смотрели на висящий экран. Все, кроме Бхарадвдж, которая по-прежнему находилась в лазарете, и Волеску, который сидел там с ней. На некоторых панелях стояли чашки и пустые коробки из-под еды. Я не стану это убирать, если не получу прямого приказа.

Мензах была занята, поэтому я просто ждал.

Ратти посмотрел на меня, а потом бросил еще один испуганный взгляд. Я не знал, как на это реагировать. Вот почему я предпочитаю носить броню даже внутри жилмодуля, где в этом нет необходимости и она только мешает. Люди предпочитают считать меня роботом – а когда я в броне, это гораздо проще. Я сделал вид, что не смотрю в его сторону, а занимаюсь диагностикой.

– Кто это? – потрясенно спросил Ратти.

Все повернулись ко мне. Все, кроме Мензах: она сидела у консоли, прижавшись к ней лбом. Очевидно, что даже после просмотра записей с камеры Волеску они не узнали мое лицо без шлема. И мне пришлось посмотреть на них и сказать:

– Я ваш автостраж.

Они выглядели напуганными и смущенными. Почти как я. Вот теперь я пожалел, что не надел запасную броню.

Они не хотели меня здесь видеть (не только в жилмодуле, но и на планете), однако страховая компания требовала моего присутствия: не только чтобы выбить из клиентов побольше денег, но и потому, что я записывал все их разговоры, хотя и не отслеживал не требующиеся для работы, которую выполнял с ленцой. Однако компания получит доступ к записям и выудит из них все, что сумеет продать. Нет, людям об этом не говорят. Но все это знают. И ничего не могут с этим поделать.

Через полчаса (субъективно) и 3,4 секунды (объективно) доктор Мензах повернулась, увидела меня и опустила консоль.

– Мы проверяли оценки риска для этой зоны и обнаружили лишь то, что эта тварь не числится в списке опасной фауны. Пин-Ли думает, что данные подменили. Можешь посмотреть отчет?

– Да, доктор Мензах.

Я мог бы заняться этим и в своем боксе, избавив их от неприятных ощущений. Но я подключился к каналу жилмодуля, который она просматривала, и стал проверять отчет.

Обычно это длинный список нужных сведений и предупреждений касательно планеты, в особенности относящихся к зоне вблизи жилмодуля. Пристальное внимание уделяется погоде, местности, флоре, фауне, составу воздуха, залежам полезных ископаемых и связанным со всем этим рискам; там также есть ссылки на другие отчеты с более детальными данными. Доктор Гуратин, самый молчаливый из всех, был дополненным человеком со встроенным интерфейсом. Я чувствовал, как он копается в данных, в то время как остальные, использующие сенсорные панели, были просто далекими призраками. Однако у меня вычислительные мощности выше, чем у него.

Я решил, что у них просто паранойя. Даже имея интерфейс, нужно читать слова, и желательно все. Иногда обычные люди этим не утруждаются. Иногда не утруждаются и дополненные.

Но, проверив секцию с общими предупреждениями, я заметил в форматировании нечто странное. Быстрое сравнение с другими частями показало, что кое-какие данные действительно были удалены, а ссылка на дополнительный отчет не работает.

– Вы правы, – рассеянно сказал я, продолжая рыться в хранилище данных в поисках отсутствующей части. Я ее не нашел: ссылка не просто не работала – кто-то удалил весь дополнительный отчет. Предполагается, что в таком комплекте документации это невозможно, но, видимо, все-таки не так уж невозможно. – Удалили что-то из секции с предупреждениями и из секции фауны.

Ну и шум тут поднялся. Пин-Ли и Оверс громко возмущались, а Ратти театрально воздевал руки к потолку. Но, как я и сказал, все они друзья, а потому обстановка здесь куда менее напряженная, чем по моим последним контрактам. Вот почему, хотя мне и непросто это признать, мне нравилась эта работа – ну пока кто-то не попытался сожрать меня и Бхарадвадж.

Система безопасности все записывает, даже внутри спальных отсеков, и я все это вижу. А потому лучше притворяться роботом. Оверс и Арада были парой, а вели себя и вовсе как единое целое. Ратти, их лучший друг, питал неразделенные чувства к Пин-Ли, однако без глупостей. А Пин-Ли часто злилась и швыряла вещи, оставшись в одиночестве, но не из-за Ратти.

Думаю, ее больше остальных бесил неусыпный надзор компании. Волеску превозносил Мензах до степени, переходящей в любовь. Пин-Ли – тоже, но время от времени флиртowała с Бхарадвадж так по-свойски, что сразу становилось ясно, как долго это тянется. Гуратин был холостяком, но ему нравилось общество остальных. Улыбался он спокойно и незаметно, и все, похоже, его любили.

В общем, между ними редко возникало напряжение, они нечасто спорили (даже ради забавы), и, пока они не пытались со мной заговорить, их общество действовало успокаивающе.

– Значит, мы не узнаем, было ли появление этой твари случайностью или такие обитают в каждом кратере? – с легким раздражением спросил Ратти.

– Наверняка живут в каждом, – ответила биолог Арада. – Если те крупные пернатые, которых мы видели на скалах, гнездятся на барьерных островах, то эти твари, вероятно, на них охотятся.

– Это объясняет происхождение кратеров, – задумчиво произнесла Мензах. – По крайней мере, одной аномалией меньше.

– Но кто удалил допотчет? – спросила Пин-Ли, и этот вопрос был самым важным. Она резко повернулась ко мне, но я уже научился не реагировать на такие движения. – Сеть жил-модуля могли взломать?

Можно ли это сделать извне? Понятия не имею. Но изнутри, со встроенным интерфейсом, как у меня, – в два щелчка пальцами. Я взломал ее, как только она включилась после установки жилмодуля. Мне пришлось, ведь если бы она проверила мой модуль контроля, как положено, это вызвало бы кучу ненужных вопросов, и меня разобрали бы на запчасти.

– Насколько я знаю, это возможно, – ответил я. – Но отчет, скорее всего, был поврежден прежде, чем вы получили комплект документации.

Как всегда – сварганили по дешевке. Уж поверьте.

Послышались стоны и сетования на то, что они платят такие деньжищи за такое дрянное оборудование (я не принял это на свой счет).

– Гуратин, – сказала Мензах, – может, вы с Пин-Ли разберетесь, в чем дело?

Большинство моих клиентов знает только свою специальность, а в исследовательскую экспедицию нет нужды посылать специалиста-системщика. Компания поставляет все системы и приложения (медицинское оборудование, дроны, меня и так далее) и поддерживает их исправность согласно пакету услуг. Но Пин-Ли оказалась талантливым системщиком-любителем, а Гуратин обладал преимуществом встроенного интерфейса.

– А пока что... – добавила Мензах. – У группы «Дельта» такой же комплект документации, насколько я помню?

Я проверил. Жилмодуль считал, что пакеты одинаковые, но мы уже знали, чего стоит его мнение.

– Вероятно, – сказал я.

«Дельта» – еще одна исследовательская группа вроде нашей, но находится на материке с другой стороны планеты. Тот отряд крупнее, и высадили их с другого корабля, так что они с моими клиентами лично не встречались, но время от времени переговаривались по системе связи. Та группа не входит в мой контракт – у них свои автостражи (по стандарту положен один на каждые десять клиентов). В случае необходимости мы можем друг друга вызвать, но через полпланеты это довольно трудно.

Мензах откинулась в кресле и переплела пальцы.

– Ладно, вот как мы поступим. Каждый из вас проверит секцию комплекта документов по своей специальности. Попытайтесь узнать, не отсутствуют ли еще какие-то сведения. Когда мы составим список, я свяжусь с «Дельтой» и спрошу, не могут ли они прислать нам файлы.

Похоже на отличный план, поскольку он не включает меня.

– Доктор Мензах, – сказал я, – я вам еще нужен?

Она развернула кресло в мою сторону.

– Нет, я тебя вызову, если появятся вопросы.

У меня бывали контракты, когда приходилось стоять на страже и днем и ночью, просто на случай, если от меня что-нибудь понадобится, а воспользоваться каналами связи клиентам будет лень.

А потом она добавила:

– А знаешь, можешь остаться в отсеке экипажа, если хочешь. Что скажешь?

Все посмотрели на меня, и большинство с улыбками. Постоянное ношение брони имеет один недостаток – я привык к непрозрачности лицевого щитка. Разучился контролировать выражение лица. И сейчас на нем определенно был написан безумный ужас, а может, ужасное потрясение.

Мензах вздрогнула и привстала.

– Или нет, – поспешно сказала она. – В общем, как ты считаешь нужным.

– Нужно проверить периметр, – сказал я, сумел развернуться и выйти из отсека экипажа совершенно спокойно, а не так, будто удираю от стада огромных злобных тварей.

* * *

Вернувшись в безопасность бокса, я прислонил голову к пластиковым панелям стены. Теперь они знают, что я, киллербот, мечтаю об их обществе не больше, чем они о моем. Я себя выдал.

Этого нельзя допускать. Слишком многое мне приходится утаивать, и если я выдаю один кусочек информации, то и остальное не в безопасности.

Я оттолкнулся от стены и решил поработать. Отсутствие отчета меня слегка насторожило. Не то чтобы я получил по этому поводу какие-либо указания. Мои образовательные модули – просто дешевый хлам, и все самое полезное относительно систем безопасности я узнал из образовательных программ по развлекательным каналам. Кстати, это еще одна причина, по которой компания требует от исследовательских групп горнодобытчиков, биологов и техников брать нас в аренду, иначе не гарантирует страховку. Мы просто дешевый хлам. Никто не возьмет в аренду автостража, если не требуется убийца, так что приходится заставлять.

Натянув запасной комплект оболочки и брони, сразу после нашего прибытия я обошел периметр и сравнил текущий профиль поверхности и сейсмические данные с показателями. В сети появились заметки от Ратти и Арады о том, что все кратеры в зоне исследования сделал именно представитель фауны, которого теперь все называли Злобной тварью. Но вблизи жил-модуля ничего не изменилось.

Я также проверил, имеется ли на обеих вертушках, большой и малой, полный комплект оборудования для эвакуации. Я лично снабдил их полным комплектом, давным-давно, но все равно проверил на всякий случай – а вдруг люди сделали какую-нибудь глупость со времени последней проверки.

Я проверил все, что пришло в голову проверить, и наконец-то перешел в режим ожидания, вернувшись к сериалам. Я посмотрел три серии «Лунного заповедника» и быстро перемотывал эротическую сцену, когда доктор Мензах прислала несколько новых изображений (у меня нет половых органов, иначе я был бы сексботом и служил в борделе, поэтому эротические сцены кажутся мне скучными; хотя, на мой взгляд, даже будь у меня такие органы, я находил бы эти сцены скучными). Я взглянул на изображения в сообщении Мензах и поставил сериал на паузу.

Время для признания: я толком не в курсе, где мы. В комплекте документации есть (точнее, должна быть) полная спутниковая карта планеты. С ее помощью люди решают, где проводить исследования. Я еще не смотрел на карту и почти не взглянул на комплект документации. В свою защиту скажу, что пробыл здесь двадцать два дня по текущему планетарному времени и все это время лишь наблюдал, как люди проводят замеры или берут образцы почвы, камней, воды и листьев. Ничего такого, что побудило бы к срочным действиям. К тому же, как вы заметили, мне плевать.

И потому для меня оказалось сюрпризом, что на карте отсутствуют шесть секторов. Пин-Ли и Гуратин нашли на карте несоответствия, и Мензах интересовалась моим мнением – это пакет документации сляпали по дешевке и с ошибками или кто-то взломал сеть. Я отметил, что она связалась со мной по сети, а не говорит по громкой связи. Это настолько меня впечатлило, что я высказался правдиво: вероятно, наша документация – дешевый хлам, но единственный способ это проверить – выйти и взглянуть на отсутствующую на карте часть, нет ли там чего помимо скучного пейзажа. Я выразился не совсем так, но мысль ясна.

Она отвлеклась на минутку, но я остался на связи, потому что знал – она быстро принимает решения, и, если я снова переключусь на сериал, меня опять прервут. Я подключился к камере жилмодуля, чтобы послушать их разговор. Все хотели выйти и проверить, но возникали идеи и подождать немного. Они только что говорили с «Дельтой» с другого континента, и те согласились прислать копии пропавших из документации файлов. Некоторые клиенты хотели выяснить, не пропало ли чего-нибудь еще, другие хотели выйти немедленно; в общем, все в таком духе.

Я знал, чем все обернется.

Лететь было недалеко, чуть за границу зоны испытаний, но они не знали, что там обнаружат, а значит, система безопасности считает это место проблемным. Было бы мудрым решением отправить меня одного, но мой модуль контроля не позволяет удаляться от клиента дальше чем на сто метров, иначе я поджарюсь. Они это знали, и, если бы я вызвался лететь в одиночку через половину континента, возникли бы ненужные вопросы.

А потому, когда Мензах снова подключилась и сказала, что они выходят, я сообщил, что протокол безопасности велит мне идти с ними.

3

Мы подготовились к выходу в начале дневного цикла, при утреннем свете; спутниковый прогноз погоды обещал хороший день для полетов и забора проб. Я проверил медсистему – Бхарадвадж уже очнулась и разговаривала.

Лишь помогая погрузить оборудование в малую вертушку, я понял, что мне предстоит лететь в кабине экипажа.

По крайней мере, я был в броне и с закрытым шлемом. Но когда Мензах велела занять кресло второго пилота, оказалось, что все не так плохо, как я решил поначалу. Арада и Пин-Ли не пытались со мной заговорить, а Ратти даже отвернулся, пока я проходил мимо него на мостик.

Они всячески старались на меня не смотреть и не обращаться напрямую, и я, как только мы поднялись в воздух, наскоро проверил записи их разговоров в жилмодуле. Я посчитал, что все не так плохо, как решил было, когда Мензах предложила остаться в жилмодуле вместе с людьми, как будто я и сам человек.

Но их разговор сразу после моего ухода оставил отвратное чувство. Нет, все гораздо хуже, чем я думал. Они снова и снова повторяли «не нужно его заставлять» и были такими милыми – в общем, полный кошмар. Я ни за что больше не сниму шлем. Я не справлюсь даже с этой бестолковой работой, если придется разговаривать с людьми.

Это были мои первые клиенты, ранее не знакомые с охранными системами вроде меня, и, вероятно, такого поведения следовало ожидать – если бы я дал себе труд задуматься. Позволить им увидеть меня без брони было огромной ошибкой.

Хорошо хоть, Мензах и Арада переубедили тех, кто хотел поговорить со мной об этом. Да, поговорить с Киллерботом о его чувствах. Мысль настолько болезненная, что надежность моей системы упала до 97 %. Я бы предпочел влезть обратно в пасть Злобной твари.

Я с беспокойством размышлял об этом, а они тем временем смотрели в иллюминаторы на кольцо, проверяли последние замеры вертушки или болтали по громкой связи с теми, кто следил за нами из жилмодуля. Я отвлекся, но не пропустил тот момент, когда отключился автопилот.

Это могло стать проблемой, но я сидел в кресле второго пилота и вовремя перехватил управление. А если бы меня там не было, то все равно ничего страшного бы не случилось, потому что с нами летела Мензах, а она никогда не выпускала руль.

Автопилот на планетарных кораблях – это не полноценная роботизированная система, но некоторые клиенты все равно полагаются на него, когда хотят сесть в хвосте или поспать. Мензах этого не делала и всегда следила за тем, чтобы остальные соблюдали ее правила. Она задумчиво засопела и поправила курс, отведя вертушку от гор, куда направил нас отказавший автопилот.

Я переключился с кошмарной мысли о том, что они хотели поговорить со мной о чувствах, на благодарность Мензах за приказ этого не делать. Когда она снова запустила автопилот, я передал ей запись о том, что сбой автопилота произошел из-за ошибки в сети жилмодуля. Она беззвучно выругалась и покачала головой.

* * *

Отсутствующий на карте район находился недалеко от зоны испытаний, и мы добрались туда еще до того, как я успел обратиться к сохраненным во внутренней памяти сериалам.

– Приближаемся, – сообщила Мензах.

Мы летели над густым тропическим лесом, тянувшимся по склонам глубоких долин. И вдруг местность резко снизилась, превратившись в равнину, усеянную озерами и небольшими рощицами. Здесь было много голых скал – невысокие гряды и отдельные валуны. Темные и блестящие, как вулканическое стекло.

Все в кабине притихли, изучая замеры приборов. Арада просматривала сейсмические данные и передавала их в сеть.

– Не вижу ничего, что могло помешать спутнику картографировать эту зону, – сказала Пин-Ли, копаясь в данных. – Никаких аномалий. Это странно.

– Разве что эти камни обладают чем-то вроде невидимости, которая мешает спутникам нанести их на карту, – сказала Арада. – Датчики ведут себя необычно.

– Потому что это дерьмовые датчики компании, – пробормотала Пин-Ли.

– Садимся? – спросила Мензах.

Я понял, что она спрашивает у меня оценку рисков.

Датчики вроде работали, отмечая некоторые риски, но не было ничего такого, с чем мы не сталкивались прежде.

– Это возможно, – ответил я. – Но мы знаем, что по крайней мере одна жизненная форма способна прорыть туннель сквозь камни.

Арада слегка поерзала, как будто ей не терпелось выйти.

– Я знаю, что нужно соблюдать осторожность, но лучше знать, случайны эти белые пятна на карте или их сделали намеренно.

И тут я понял – им не пришло в голову, что это может быть диверсия. Мне следовало сообразить раньше, когда Пин-Ли спросила, возможно ли взломать сеть жилмодуля. Но люди смотрели на меня, и мне хотелось только одного – поскорее отсюда убратся.

Ратти и Пин-Ли ее поддержали, и Мензах приняла решение:

– Мы приземлимся и возьмем образцы.

– Пожалуйста, будьте осторожны, – сказала Бхарадвадж по громкой связи из жилмодуля. Ее голос дрожал.

Мензах мягко опустила вертушку – лапы коснулись земли почти бесшумно. Я уже стоял около люка.

Люди надели шлемы, я открыл люк и спустил трап. Вблизи камни по-прежнему напоминали стекло – в основном черное, но в нем переливались и другие цвета. У поверхности датчики вертушки подтвердили нулевую сейсмическую активность, но я немного прошелся, словно давая возможность на себя напасть. Если люди увидят, что я выполняю свою работу, у них не возникнет подозрений относительно взломанного модуля контроля.

Спустилась Мензах, за ней Арада. Они потоптались вокруг с ручными сканерами. Только потом остальные начали брать образцы, откалывая куски каменного стекла (или стеклянных камней), собирая почву и растения. Они постоянно переговаривались друг с другом и с остальными в жилмодуле. Данные отправляли в сеть, но я их не смотрел.

Место было странное. Тихое – по сравнению с зонами испытаний, почти никакого щебета птиц, да и живности не заметно. Может, фауне не нравились эти камни. Я немного прошелся мимо пары озер, почти ожидая увидеть что-нибудь под водой. Может, мертвецов. Во время прошлых контрактов я немало такого повидал, но здесь пока что не было ни одного мертвеца. Приятная перемена.

Мензах установила периметр для осмотра, пометив все зоны, которые датчики вертушки сочли опасными или потенциально опасными. Я проверил все еще раз и увидел, что Арада и Ратти шагают напрямик к такой опасной зоне. Я рассчитывал, что они остановятся у периметра, поскольку при других испытаниях они вели себя осторожно, но все-таки двинулся в их направлении. И тут они вышли за периметр. Я побежал и послал Мензах изображение с моей камеры, а потом сказал по громкой связи:

– Доктор Арада, доктор Ратти, остановитесь. Вы пересекли периметр и приближаетесь к опасной зоне.

– Правда? – ошарашенно отозвался Ратти.

К счастью, они остановились. К тому времени, как я с ними поравнялся, оба передали в мой канал свои карты.

– Не понимаю, что не так, – смущенно произнесла Арада. – Я не вижу никаких предупреждающих знаков.

На их картах позиция была отмечена как находящаяся внутри периметра, в болотной зоне.

Через секунду я понял, в чем проблема. Я наложил свою карту, настоящую, поверх их карт и послал изображение Мензах.

– Дело дрянь, – сказала она по громкой связи. – Ратти, Арада, ваши карты неверные. Как же это случилось?

– Какой-то глюк, – ответил Ратти и поморщился, изучая изображение в общем канале. – Все пометки с этой стороны карты стерты.

Так что остаток этого утра я отгонял людей от опасных зон, которых они не видели. Пин-Ли постоянно материлась и пыталась наладить картограф.

– Я начинаю думать, что исчезнувшие секторы – просто ошибка картографии, – сказал запыхавшийся Ратти.

Он набрел на то место, которое они называли «грязевая ванна», и мне пришлось его вытаскивать. Мы оба вывалились в кислотной грязи по пояс.

– Думаешь? – устало отозвалась Пин-Ли.

Когда Мензах велела идти обратно в вертушку, все вздохнули с облегчением.

* * *

Мы без происшествий вернулись обратно в жилмодуль. Вот теперь ситуация начинала казаться необычной. Люди занялись анализом данных, а я спрятался в боксе, проверил систему безопасности и лег на койку, чтобы немного посмотреть сериалы.

Я в очередной раз обходил периметр и проверял дроны, когда жилмодуль сообщил, что обновил систему со спутника и там есть кое-что для меня. Я сделал вид, что принимаю обновление, хотя на самом деле сложил его во внешнее хранилище. Я больше не делаю автоматические апдейты, теперь мне это не нужно. Когда мне захочется – вероятно, перед тем как покинуть планету, – я проверю все обновления и загружу те части, которые понравятся, а остальные удалю.

Иными словами, это был обычный скучный день. Если бы в медотсеке до сих пор не лежала Бхарадвандж, можно было почти забыть о случившемся. Но в конце дня доктор Мензах снова вызвала меня и сказала:

– Думаю, у нас проблема. Мы не можем связаться с группой «Дельта».

* * *

Я пошел в отсек экипажа к Мензах и остальным. Они рассматривали карты и данные местоположения – нашего и «Дельты», на большом экране мерцал изгиб планеты. Когда я приблизился, Мензах сказала:

– Я проверила спецификации большой вертушки, мы можем слетать туда и обратно без дозаправки.

Мой шлем был закрыт, так что я мог сколько угодно кривиться, они не заметили.

– Думаешь, они не позволят нам дозаправиться в своем жилмодуле? – спросила Арада и посмотрела на остальных, а они уставились на нее. – В чем дело?

Оверс сжала ее плечо.

– Если они не отвечают на наши запросы, с ними могло что-нибудь случиться, или жилмодуль поврежден, – сказала она.

Оверс и Арада были такой нежной парой. До сих пор никто в группе не закатывал сцен, чему я был несказанно рад. Работая по прошлому контракту, я стал невольным зрителем сериала про сложные отношения между несколькими любовниками, вот только мне опротивел весь актерский состав.

Мензах кивнула.

– Это меня и тревожит, в особенности если в их комплекте документации, как и в нашем, отсутствуют данные о возможных опасностях.

Араде, похоже, только сейчас пришло в голову, что вся группа «Дельта» могла погибнуть.

– Меня беспокоит, что у них не включен аварийный маячок. Если жилмодуль поврежден или возникли медицинские проблемы, с которыми они не могут справиться, система должна включить его автоматически.

Каждая исследовательская группа имеет собственный маячок, установленный на безопасном расстоянии от жилмодуля. Он должен подняться на низкую орбиту и послать сигнал в сторону кротовой норы, а когда сигнал пройдет или что там происходит в кротовой норе, его засекла бы сеть компании, и тогда корабль выслали бы немедленно, а не к концу проекта. Так это должно работать. По идее.

Судя по выражению лица Мензах, она была встревожена. И посмотрела на меня.

– А ты что думаешь?

Я только через две секунды сообразил, что она обращается ко мне. К счастью, я следил за разговором, и мне не понадобилось просматривать запись.

– По контракту, у них три автостража, но если на жилмодуль напала Злобная тварь вроде нашей или больше, система связи может быть повреждена.

Пин-Ли вызвала спецификации маячка.

– А разве аварийные маячки не должны приводиться в действие, когда повреждены системы связи?

Еще одно преимущество взломанного модуля контроля в том, что я могу игнорировать указания защищать интересы компании.

– По идее, так, но случается и отказ оборудования.

И тут все задумались о потенциальном отказе оборудования на собственной базе, включая большую вертушку, на которой они собрались лететь довольно далеко, причем без сопровождения малой вертушки, и, случись что, обратно пришлось бы идти пешком. Вернее, плыть, учитывая, что между двумя точками на карте лежал океан. Или утонуть. Думаю, скорее всего, они просто утонули бы (если вы гадали, почему я скривился чуть раньше, то именно по этой причине).

Путешествие к не обозначенным на карте зонам несколько выходило за рамки программы исследования, но оно займет всего один день, даже если мы увидим там лишь груду мертвецов и тут же вернемся обратно.

– А как насчет твоих систем? – спросил Гуратин.

Я не повернулся к нему, потому что это бы его испугало, а мне стоит такого избегать.

– Я тщательно проверяю свои системы.

А какого еще ответа он от меня ожидал? Хотя какая разница, деньги за меня все равно не вернут.

Волеску откашлялся.

– Тогда нужно подготовиться к спасательной операции.

Он выглядел как обычно, но медсистема еще отмечала признаки напряжения. Бхарадвадж пришла в себя, хотя ей пока и не разрешили покинуть лазарет.

– Я достал кое-какие инструкции из комплекта документации вертушки.

Ага, инструкции. Это же ученые, исследователи, а не герои-первопроходцы из боевиков, которые я люблю смотреть, потому что они так не похожи на реальность (и не удручают, как реальность).

– Доктор Мензах, – сказал я, – думаю, мне следует лететь с вами.

Я видел в сети ее заметки и знал – она хочет оставить меня здесь, чтобы я присмотрел за жилмодулем и людьми. Она собиралась взять Пин-Ли, обладающую опытом в строительстве жилмодулей и укрытий, биолога Ратти и Оверс, имеющую сертификат полевого врача.

Мензах размышляла. Думаю, она взвешивала необходимость охраны жилмодуля и остающейся группы против вероятности, что нечто, атаковавшее «Дельту», по-прежнему там. Она вздохнула, и я понял, что она решила оставить меня здесь. «Плохая идея», – подумал я. Не знаю почему. Просто импульс какой-то органической части, который призван подавлять модуль контроля.

– Как единственный, кто уже сталкивался с подобными ситуациями, я ваш лучший ресурс.

– Какими ситуациями? – спросил Гуратин.

Ратти бросил на него смущенный взгляд.

– Вроде этой. Незнание. Непонятные опасности. Вырывающиеся из-под земли чудовища.

Хорошо, что не я один счел этот вопрос глупым. Гуратин не был болтлив, в отличие от остальных, и потому я не очень хорошо понимал, что он собой представляет. Он был един-

ственным дополненным человеком в группе, может, из-за этого он чувствовал себя чужаком или что-то в этом роде, хотя остальным он явно нравился.

– Ситуации, когда персонал может получить ранения в результате атаки или планетарных рисков, – пояснил я.

– Поддерживаю, – встала на мою сторону Арада. – Думаю, нужно взять автостража. Ты же не знаешь, с чем мы там столкнемся.

Мензах по-прежнему думала.

– В зависимости от того, что мы там обнаружим, мы будем отсутствовать два или три дня. Арада обвела рукой жилмодуль.

– До сих пор здесь проблем не возникало.

Именно так, вероятно, думала и группа «Дельта» незадолго до того, как их сожрали, разорвали на куски или еще что. Но тут подал голос Волеску:

– Мне будет спокойнее, если он полетит с вами.

Бхарадвадж присоединилась к разговору из лазарета и тоже поддержала меня. Только Гуратин ничего не сказал.

Мензах кивнула.

– Ладно. Значит, решено. Выдвигаемся.

* * *

Я подготовил большую вертушку к полету на другую сторону планеты. Да, мне пришлось заглянуть в инструкцию. Я проверил вертушку со всей тщательностью, вспомнив, как внезапно отказал автопилот в малой. Но мы и не пользовались большой вертушкой с тех самых пор, как Мензах проверяла ее после прибытия (при получении груза нужно все проверить и немедленно сообщить об обнаруженных неполадках, иначе компания не несет ответственности за неисправность). Но все выглядело хорошо, по крайней мере, соответствовало спецификациям. Вертушка предназначалась только для чрезвычайных ситуаций, и, если бы такая ситуация не случилась с «Дельтой», мы бы, вероятно, никогда к ней не прикоснулись – до тех самых пор, пока не пришло бы время поднимать ее на корабль, чтобы покинуть планету.

Пришла Мензах, чтобы лично проверить вертушку, и велела мне упаковать дополнительные аварийные комплекты для сотрудников «Дельты». Я так и сделал в надежде, что они пригодятся, хотя в глубине души полагал, что для «Дельты» теперь нужны только мешки для трупов (вы, возможно, уже заметили, что я пессимист, не считая тех случаев, когда мне плевать).

Когда все было готово, Оверс, Ратти и Пин-Ли забрались внутрь, а я с надеждой встал рядом с грузовым отсеком. Мензах указала мне на кабину. Я поморщился под непрозрачным щитком шлема и залез в вертушку.

4

Мы летели сквозь ночь, люди делали замеры и обсуждали местность, лежащую за пределами зоны исследований. Теперь это было особенно интересно, ведь мы знали, что на карту не стоит полагаться.

Мензах назначила вахты всем, включая меня. Это было что-то новенькое, но мне понравилось, поскольку теперь у меня появилось время, когда не нужно быть начеку и притворяться. Мензах, Пин-Ли и Оверс сменяли друг друга в кресле пилота и второго пилота, а значит, мне не стоило сильно волноваться, что нас попытается прикончить автопилот, можно было спокойно перейти в режим ожидания и смотреть загруженные сериалы.

Через некоторое время, когда вертушку пилотировала Мензах с Пин-Ли в качестве второго пилота, Ратти повернулся ко мне и сказал:

– Говорят... Нам дали понять, что человекоподобных автостражей... частично делают из клонированного материала...

Я с опаской поставил сериал на паузу. Не нравилось мне, к чему он клонит. Эти данные есть в общедоступной базе, а также в брошюре, которую выдает компания, с характеристиками всех используемых автостражей. Как ученый он и сам это прекрасно знал. И он не из тех, кто задает вопросы о том, что можно выяснить самостоятельно.

– Это правда, – сказал я, стараясь, чтобы голос звучал нейтрально.

– Ну, конечно же... Это очевидно, что у тебя есть чувства... – озадаченно протянул Ратти. Я вздрогнул. Я ничего не мог с этим поделать.

Оверс работала в базе, анализируя данные исследования. Она подняла взгляд и нахмурилась.

– Ратти, что ты вытворяешь?

Ратти виновато поерзал.

– Знаю, Мензах просила не спрашивать, но... – Он развел руками. – Ты сама видишь!

Оверс опустила интерфейс.

– Ты его расстраиваешь, – сказала она, стиснув зубы.

– Именно! – Он снова огорченно махнул рукой. – Это отвратительно, ужасно, это рабство. Его можно считать механизмом не больше, чем Гуратина...

– А ты не думаешь, что он это знает? – рассерженно произнесла Оверс.

Я должен позволять клиентам говорить и делать все, что им вздумается, а если бы мой модуль контроля работал, то вообще без вариантов. А еще я не должен стучать на клиентов никому, кроме компании, и тут тоже без вариантов, иначе придется выпрыгнуть в люк. Я переправил запись разговора Мензах.

Она крикнула с мостика:

– Ратти! Мы же об этом говорили!

Я выскользнул с сиденья и ушел в хвост вертушки как можно дальше, к ящикам со снаряжением и туалету. Это была ошибка, автостраж с работающим модулем контроля так бы не поступил, да он бы даже ничего не заметил.

– Прошу прощения, – выдавил Ратти.

– Не извиняйся, просто оставь его в покое, – приказала Мензах.

– Иначе только все усугубишь, – добавила Оверс.

Я постоял в хвосте, пока все не успокоилось и не затихли, а потом сел и снова включил сериал.

* * *

Посреди ночи я понял, что сеть накрылась.

Сам я ею не пользовался, но периодически подключался к каналам системы безопасности с дронов и камер жилмодуля для проверки. Оставшиеся в жилмодуле люди вели себя активнее, чем обычно в это время: наверное, волновались о том, что мы обнаружим в «Дельте». Арада расхаживала кругами. Волеску то храпел, то ворочался на койке. Бхарадвадж уже вернулась к себе в отсек, но все никак не могла уgomониться и просматривала по сети свои полевые заметки. Гуратин находился в общей зоне и копался в личной системе. Мне стало интересно, чем он там занят, и я как раз начал осторожно рыться в сети жилмодуля, чтобы это выяснить. Тут-то она и рухнула, ощущение было такое, словно мне врезали по органической части мозга.

Я выпрямился и объявил:

– Спутник накрылся.

Все, за исключением Пин-Ли, сидящей в кресле пилота, схватились за интерфейсы. Я видел выражение их лиц, когда они поняли, что сеть умолкла. Мензах встала и прошла в хвост.

– Ты уверен, что дело в спутнике?

– Уверен, – сказал я. – Я его пингую, и он не отвечает.

Сеть вертушки по-прежнему работала, так что мы могли общаться друг с другом как по сети, так и по громкой связи и обмениваться данными. Но теперь мы остались без информации из базы жилмодуля. Мы удалились уже достаточно далеко, и теперь нужен был спутник в качестве ретранслятора. Ратти переключил интерфейс на сеть вертушки и кинулся проверять датчики. Вокруг – ничего, кроме неба. Я перевел данные в запасное хранилище, но настроил систему так, чтобы уведомляла, если датчики зафиксируют крупную форму жизни или изменение показателей излучения.

– У меня мороз по коже, – сказал Ратти. – А у вас?

– Немного, – призналась Оверс. – Странное совпадение, да?

– Проклятый спутник не раз отключался с тех пор, как мы здесь, – заметила с мостика Пин-Ли. – Но для громкой связи он нам и не нужен.

Она была права. Мне полагалось периодически проверять их личные логи (на случай, если они задумали надуть компанию, убить друг друга или еще что выкинуть), и когда я просматривал логи Пин-Ли в последний раз, она разбиралась в неполадках со спутником, пытаясь выяснить, есть ли в них закономерность. Но мне это было до лампочки, как и многое другое, потому что развлекательный канал обновлялся лишь от случая к случаю, и я скачивал все подряд в локальное хранилище.

Ратти покачал головой.

– Но мы впервые так далеко от жилмодуля, спутник нужен нам для связи с ним. Странно все это, ничего хорошего.

Мензах обвела всех взглядом.

– Кто-нибудь хочет вернуться?

Я хотел, но у меня не было права голоса. Остальные какое-то время сидели молча, а затем Оверс сказала:

– Если потом выяснится, что группа «Дельта» нуждалась в помощи, а мы до них не долетели, как мы будем себя чувствовать?

– Раз есть шанс их спасти, нужно им воспользоваться, – согласилась Пин-Ли.

Ратти вздохнул.

– Да, ты права. Я буду чувствовать себя ужасно, если кто-нибудь погибнет из-за нашей чрезмерной осторожности.

– Значит, решено, – сказала Мензах. – Летим дальше.

Я бы предпочел чрезмерную осторожность. У меня бывали контракты, когда оборудование компании отчаянно сбило, но сейчас какая-то мелочь в происходящем наводила на мысль, что дело не только в этом. Однако это лишь предчувствие.

До моей вахты оставалось еще четыре часа, так что я перешел в режим ожидания и приступил к скачанным сериалам.

* * *

Добрались мы уже к рассвету. Группа «Дельта» разбила лагерь в широкой долине, окруженной высокими горами. По траве среди колючих деревьев расползлась паутина ручейков. Этот отряд был крупнее нашего, и база состояла из трех строений и укрытия для вездеходов, а также здесь была посадочная площадка для двух больших вертушек, трех малых и грузового корабля. Тем не менее все это оборудование принадлежало компании и было предоставлено по контракту, что делало его таким же ненадежным, как и наш хлам.

Снаружи не было ни души, никакого движения. Ни признаков повреждений, ни следов враждебной фауны. Спутник по-прежнему не работал, но Мензах попыталась вызвать жилмодуль «Дельты» по громкой связи, поскольку мы находились уже достаточно близко.

– Какой-нибудь транспорт отсутствует? – спросила Мензах.

Ратти проверил список их транспортных средств, который я скопировал из сети жилмодуля до вылета.

– Нет, все вертушки на месте. Думаю, вездеходы стоят в этом укрытии.

Когда мы приблизились, я перебрался вперед, к креслу пилота.

– Доктор Мензах, – сказал я, стоя за ее спиной, – рекомендую приземлиться за пределами периметра.

Я отправил ей все имеющиеся сведения по локальной сети, а именно, что их автоматизированные системы отвечают на сигналы вертушки, – но на этом все. Мы не подключились к их сети, а значит, их система находится в режиме ожидания. От трех автостражей не поступало вообще никаких сигналов, они даже не пинговались.

Оверс оглянулась на меня с кресла второго пилота.

– Это еще зачем?

Я должен был ответить на этот вопрос и потому сказал:

– Протокол безопасности.

Это хорошо звучало и ни к чему меня не обязывало. Снаружи никого, по громкой связи никто не отзывается. Все они погибли, если только не запрыгнули в вездеход и не укатили в отпуск, оставив жилмодуль и автостражей выключенными. Мой пессимизм оправдался.

Но точно не узнаешь, пока не проверишь. Сканеры вертушки не могли проникнуть в жилмодуль из-за экранирования (хотя на самом деле оно защищает только собственность компании), поэтому мы не видели ни признаков жизни, ни излучения.

Вот почему я не хотел приближаться. Рядом со мной четыре совершенно здоровых человека, и я не хотел, чтобы их прикончило нечто, уничтожившее «Дельту». Не то чтобы я беспокоился о них персонально, но это плохо выглядело бы в моем личном деле, а оно и так уже паршивое.

– Мы просто будем осторожны, – ответила Мензах на вопрос Оверс. Она посадила вертушку на краю долины, на противоположном берегу ручья.

Я дал Мензах несколько подсказок по сети: они должны вытащить пистолеты из спасательного снаряжения, Ратти – остаться в вертушке, заперев люк, поскольку он не проходил курс огневой подготовки, и, самое главное, я – пойти первым. Они были спокойны и даже немного подавлены. До сих пор, вероятно, все они считали это стихийным бедствием и думали, что будут вытаскивать выживших из-под разрушенного жилмодуля или помогать отбиваться от стаи Злобных тварей.

Но здесь дело было в другом.

Мензах отдала приказы, и мы двинулись: я – впереди, люди – в нескольких шагах за моей спиной. Они были в скафандрах со шлемами, дававшими некоторую защиту, но от опасностей окружающей среды, а не от вооруженного человека или злобного неуправляемого автостража, который пытается их убить. Я нервничал больше, чем Ратти, который следил за показаниями сканеров и мандражировал по громкой связи, через каждый шаг заклиная нас быть осторожными.

Я поглаживал встроенные излучатели и большую реактивную установку. Еще у меня было шесть дронов, которых я вытащил из комплекта вертушки и контролировал по сети. Маленькие, не больше сантиметра в диаметре, и без оружия – просто камеры. Бывают дроны гораздо крупнее, оснащенные небольшими импульсными орудиями, но, чтобы получить их, нужно брать у компании дорогой пакет, предназначенный для более важных контрактов. Я приказал дронам подняться в воздух и задал им маршрут разведки.

Это казалось разумным, хотя я толком не знал, что делаю. Я не боевой киллербот, я автостраж. Я предотвращаю нападения разных тварей и стараюсь мягко отбивать у людей охоту нападать друг на друга. И сейчас я вышел за пределы своей компетенции – в том числе и по этой причине мне не хотелось, чтобы люди сюда летели.

Мы пересекли мелкие ручьи, из-под ботинок бросилась врассыпную кучка водных беспозвоночных. Деревья были низкими и редкими, и отсюда открывался хороший обзор базы. Я не обнаружил ни одного дрона «Дельты» ни визуально, ни через сканеры собственных дронов. Ратти в вертушке тоже ничего не видел. Мне очень, очень хотелось засечь трех автостражей, но я не получал от них отклика.

Автостражи не испытывают друг к другу чувств. Мы не друзья, как персонажи в сериалах или мои люди. Мы не доверяем друг другу, даже если работаем вместе. Даже если клиенты решат не развлекаться, приказывая автостражам сражаться друг с другом.

Сканирование показало, что датчики периметра не работают, но дроны не засекли ничего опасного. Сеть жилмодуля «Дельты» отключена, а без нее, в теории, невозможно подключиться к нашей сети или громкой связи изнутри. Мы вышли к посадочной площадке вертушек. За ней находилось первое строение жилмодуля, рядом – укрытие с вездеходами. Я вел остальных наискосок, не выпуская из поля зрения главный вход в жилмодуль и заодно внимательно осматривая землю. Трава была по большей части вытоптана, поскольку до посадочной площадки часто ходили пешком. По данным спутниковой сводки, ночью здесь прошел дождь, но грязь уже подсохла. С тех пор тут явно никто не ходил.

Я передал это по сети Мензах, и она рассказала остальным.

– Что бы здесь ни случилось, – сказала Пин-Ли, понизив голос, – это произошло вскоре после нашего разговора с ними.

– Никто не мог на них напасть, – зашептала Оверс. Шептать было незачем, но я понял ее побуждение. – На планете больше никого нет.

– *Предполагается*, что на планете больше никого нет, – мрачно заметил Ратти из вертушки.

На этой планете, помимо меня, есть еще три автостража, и одно это внушает опасения. Я оглядел шлюз главного входа в жилмодуль – он был закрыт, никаких признаков, что кто-то силой прорывался внутрь. Кружащие над жилмодулем дроны показали, что остальные входы тоже не повреждены. Вот так. Представители враждебной фауны не стучатся в дверь и не просят позволения войти. Я отослал видео Мензах, а вслух сказал:

– Доктор Мензах, будет лучше, если первым войду я.

Она колебалась, пересматривая то, что я ей послал. Я заметил, как напряглись ее плечи. Думаю, она пришла к тому же выводу. Или, по крайней мере, призналась самой себе, что, вероятнее всего, произошло именно это.

– Хорошо. Мы подождем здесь. Убедись, что мы все видим.

Мензах сказала «мы», а она не сказала бы так, если бы не имела в виду именно это, в отличие от некоторых моих бывших клиентов. Я направил видео с моей камеры всем четверым и пошел вперед.

Четырех дронов я отозвал, а двух оставил кружить по периметру. По пути я заглянул в гараж для вездеходов. Тот был открыт с одной стороны, в дальней части стояли запечатые ящики. Все четыре вездехода находились на месте, выключенные, без каких-либо признаков того, что на них недавно ездили, и я не пошел туда. Я не стал утруждаться обыском всех мелких помещений – подождем, пока дойдет до стадии «собери все части тел в мешок».

Я приблизился к шлюзу первого строения жилмодуля. Входного кода у нас не было, поэтому я ожидал, что придется взорвать дверь, но стоило мне шлепнуть по кнопке, как дверь открылась. Я передал Мензах, что больше не буду говорить с остальными по громкой связи.

Она отстучала ответное подтверждение, и я услышал ее приказ другим отключиться от моего канала и громкой связи – теперь только она будет говорить со мной, чтобы я не отвлекался. Мензах недооценила мою способность игнорировать людей, но я все равно был ей благодарен.

– Будь осторожен, – прошептал Ратти и отключился.

С оружием наизготовку я вошел внутрь и через хранилище скафандров шагнул в первый коридор.

– Все скафандры на месте, – сказала мне в ухо Мензах, просматривая изображение с камеры.

Я послал вперед четырех дронов в режиме внутреннего поиска. Этот жилмодуль был лучше нашего (коридоры шире, новее), но он был пустым и тихим, а сквозь фильтры шлема проникала вонь разложения. Я направился к сектору, где располагается основная зона экипажа.

Лампы еще горели, а воздух шелестел сквозь вентиляцию, но я не мог войти в систему безопасности из-за отключенной сети. Мне не хватало камер.

Перед дверью в отсек экипажа я обнаружил первого автостража. Он лежал на спине, в броне на груди была дыра сантиметров десять в ширину и примерно столько же в глубину. Нас трудно убить, но этого хватит. Я наскоро просканировал автостража и убедился, что он не работает, перешагнул через него и вошел в отсек экипажа.

Одиннадцать убитых валялись на полу и в креслах отсека, и в экранах позади них зияли дыры от выстрелов из реактивных установок и излучателей. Я попросил Мензах вернуться обратно в вертушку. Она ответила, что поняла, и вскоре дроны подтвердили – люди отступают.

Через дверь напротив я вышел в коридор, ведущий в столовую, лазарет и личные отсеки. Дроны показывали очень похожую на наш жилмодуль планировку – разве что у нас по коридорам не валяются трупы. Оружия, которое забрали у мертвого автостража, нигде не было видно, а погиб он спиной к двери. Видимо, людей «Дельты» успели предупредить: они вскочили и кинулись к другому выходу, но там их уже поджидали и поймали в ловушку. Похоже, автостраж погиб, пытаясь обороняться.

А значит, надо искать двух других автостражей.

Возможно, клиенты здесь были ужасными и издевались над автостражами, возможно, они это заслужили. Мне без разницы. Моих людей никто не тронет. А для этого нужно убить двух вышедших из-под контроля автостражей. Я мог бы сейчас остановиться, вывести из строя вертушки и увести отсюда своих людей, оставив бесконтрольных автостражей по другую сторону океана, – так было бы разумнее всего.

Но я хотел их убить.

Один дрон обнаружил двух убитых людей в столовой. Их застали врасплох, они вытаскивали еду из духовки и накрывали столы к обеду.

Двигаясь дальше по коридорам и отсекам, я запустил поиск из базы данных вертушки по оборудованию. Мертвый автостраж, похоже, был убит горняцким инструментом вроде пробойника или акустического бура. В нашей вертушке тоже есть такой, он входит в стандартный набор исследовательского снаряжения. Чтобы пробить им броню, нужно стоять довольно близко, не дальше чем в метре.

Подойти к киллерботу внутри жилмодуля с бронебойной реактивной установкой или излучателем в руках, не вызвав подозрений, просто не удастся. Зато можно спокойно подойти к киллерботу с инструментом, который ты несешь по просьбе человека.

Когда я добрался до конца жилмодуля, дроны закончили проверку первого строения. Около входа в узкий коридор, ведущий во второе помещение, я остановился. В дальнем конце коридора, поперек открытого люка, наполовину в здании, наполовину в коридоре, лежала женщина. Чтобы попасть в следующее строение, придется перешагнуть через нее и оттащить тело в сторону, освобождая проход. Но я уже видел, что лежит оно как-то странно. Я приблизил

изображение с камеры, чтобы получше рассмотреть кожу на откинутой руке. Трупные пятна были расположены неправильно – ей выстрелили в грудь и лицо, и она долго пролежала на спине, а сюда ее перенесли совсем недавно. Наверное, сразу после того, как засекли нашу вертушку на подлете.

Я разъяснил Мензах, что нужно сделать. Она не задавала вопросов, потому что сама все видела через мою камеру и знала, с чем мы имеем дело. Она отстучала подтверждение и приказала по громкой связи:

– Автостраж, стой на месте и дожидайся меня.

– Да, доктор Мензах, – подтвердил я и шагнул обратно за дверь, а потом прошмыгнул в дежурку охраны.

Приятно работать с умным человеком.

В нашем жилмодуле нет выхода на крышу, а в этом, более крупном, он был, и наружные дроны отлично его показывали.

Я вскарабкался по лестнице, толкнул люк и выбрался на крышу. Ботинки брони имеют магнитные защелки для восхождений по стенам, ими я и воспользовался, чтобы обойти вокруг купола третьего строения и свернуть обратно ко второму, подобравшись к автостражам с тыла. Даже бесконтрольные автостражи вряд ли настолько тупы, чтобы не обратить внимания на скрип, выбери я самый короткий маршрут прямо над их головами.

Они явно не особо смысленные – подтерли пол в коридоре, соединявшем строения, чтобы скрыть следы, оставшиеся от инсценировки с телом. Возможно, это обмануло бы того, кто не заметил, что остальные полы устилает пыль.

Открыв люк на куполе второго строения, я послал дроны вниз, в дежурку охраны. Только проверив отсеки автостражей и убедившись, что там пусто, я спустился по лестнице. Многое оборудование по-прежнему осталось на месте, включая дроны. Целый ящик отличных дронов, которые без сети жилмодуля «Дельты» были совершенно бесполезны. А та либо и впрямь мертва, либо успешно притворяется таковой. Я приглядывал за ней – на случай, если она внезапно воскреснет и запустит камеры безопасности, что резко поменяет правила игры.

Держа дронов поблизости, я шагнул в коридор и бесшумно скользнул мимо взорванной двери в лазарет. Там громоздились кучей три тела: люди пытались забаррикадироваться изнутри, но оказались в ловушке, а автостражи снесли дверь взрывом и всех перебили.

Приближаясь к тому коридору с открытым люком, где меня и доктора Мензах поджидали автостражи, я послал дронов вперед оглядеться. О да, оба автостража были тут как тут.

Дроны у меня безоружные, а потому мой единственный козырь – скорость. Выскочив из-за угла, я впечатался в противоположную стенку, оттолкнулся и понесся вперед, обстреливая их позицию.

Первого я снял тремя разрывными болтами в спину и одним в лицевой щиток, когда он развернулся ко мне. Он рухнул. Другого я зацепил в руку, выбив ему сустав, и он совершил ошибку, перекладывая главное оружие в другую руку, что дало мне пару секунд. Я открыл беглый огонь, чтобы сбить его с ног, и послал в него разрывной болт. Это его и подкосило.

Я опустился на пол – мне нужно было прийти в себя.

Я принял больше десятка попаданий из излучателей, пока вырубал первого, но разрывные болты, по счастью, прошли мимо и взорвались где-то в коридоре. Несмотря на броню, некоторые части тела онемели, но только три реактивных снаряда попали в правое плечо и четыре – в левое бедро. Вот так мы и сражаемся: бросаемся друг на друга и ждем, кто первый развалится на части.

Автостражи не умерли. Но добраться до своих боксов в дежурке не могли, а я уж точно не собирался им помогать.

Трех моих дронов тоже сбили, когда они вошли в боевой режим и зависли передо мной, отвлекая огонь на себя. Еще одного зацепило случайным энергоимпульсом, и он метался по

коридору где-то сзади. Я по привычке проверил оба дрона по периметру и сообщил доктору Мензах, что еще проверю остальную часть обитаемой зоны, чтобы формально закончить поиск выживших.

Позади с легким шипением рухнул дрон, я услышал это и увидел по сети. Думаю, я сразу понял, что это означает, – ну, может быть, помедлил с полсекунды. Но я был уже на ногах, когда мне врезали с такой силой, что я рухнул на спину и системы отказали.

* * *

Снова включившись, я ничего не видел, не слышал и не мог пошевелиться. Не мог подключиться ни к сети, ни к громкой связи. Дело дрянь, Киллербот, дело дрянь.

И вдруг вспыхнули странные ощущения из органических частей тела. Воздух – на лице, на руках, в дырах скафандра. Жгучая боль в раненом плече. Кто-то снял с меня шлем и верхнюю часть брони. Ощущения длились всего несколько секунд. Это сбивало с толку, хотелось кричать. Наверное, вот так и умирают киллерботы. Одна за другой отключаются функции, но некоторые части еще продолжают работать, поскольку в органических тканях поддерживается жизнь, пока не истощится заряд батарей.

Потом я понял, что меня передвигают, и действительно захотелось крикнуть.

С паникой я справился, но меня снова накрыло волной ощущений. Я не мертв. Но у меня большие неприятности.

Сам не свой, дезориентированный и испуганный, я ждал, когда включится какая-нибудь функция, и удивлялся, почему мне просто не продырявили грудь. Сперва включился звук, и я понял, что надо мной кто-то склонился. Слабый скрип суставных сочленений подсказал, что это автостраж. Но их же здесь только три, я лично проверил перед вылетом спецификации «Дельты». Ладно, признаю, свои обязанности я иногда выполняю спустя рукава... хорошо, не иногда, а почти постоянно... но ведь Пин-Ли тоже проверяла, а уж она-то дотошная.

Потом в органических частях появилась острая боль, онемение прошло. Меня сконструировали так, чтобы органические и механические части работали совместно, выравнивая сенсорный входной сигнал. Утратив этот баланс, я чувствовал себя воздушным шаром, парящим в воздухе. Но органическая часть груди контактировала с твердой поверхностью, и это помогло сосредоточиться на положении тела. Я лежал ничком, одна рука свесилась. Меня положили на стол?

Ничего хорошего это не предвещает.

Что-то надавило мне на спину, потом на голову. Я потихоньку включался, но ужасно медленно. Я уже чувствовал сеть, но дотянуться до нее пока не мог. И тут что-то вонзилось мне в затылок.

Это органическая часть, а значит, я потерял контроль над нервными импульсами от нижней части тела. Похоже, мне отпиливают голову.

Меня прошибла электрическая волна, и я вдруг снова включился целиком. Я резко вскинул левую руку, вывернув сустав таким образом, какой обычно не доступен ни людям, ни дополненным людям, ни телу киллербота. Я дотянулся до того, что болезненно давило на затылок, и схватился за бронированное запястье. Крутанул всем телом и сбросил нас обоих со стола.

Мы рухнули, я обхватил другого автостража ногами, и мы стали кататься по полу. Он пытался активировать встроенное в предплечье оружие, но скорость реакции у меня теперь зашкаливала, и я успел зажать ему порты, не давая им полностью открыться. Зрение вернулось, и в паре сантиметров перед собой я увидел непрозрачный щиток его шлема. С меня сняли броню до пояса, и это меня еще больше разозлило.

Я сунул его же руку под подбородок и открыл порт его излучателя. Для отмены огня требовалась доля секунды, но он не успел. Импульс, пройдя через мою руку и сустав, ушел ему под шлем возле шеи. Голова дернулась, а тело забилося в конвульсиях. Я отпустил его ровно настолько, чтобы приподняться на колени, другой рукой обхватил за шею и резко крутанул.

Почувствовав, что порваны все соединения (и органические, и механические), я отбросил его.

Я поднял взгляд и увидел в дверях еще одного автостража, поднимающего большую реактивную установку.

Сколько тут этих проклятых штуквин? Хотя, какая разница – ведь я пытался встать, пусть и недостаточно быстро. И тут он дернулся, уронил оружие и рухнул ничком. Я увидел десятисантиметровое отверстие в его спине и Мензах позади, с чем-то вроде акустического бура в руках.

– Доктор Мензах, – сказал я, – это нарушение протокола безопасности, и по контракту я обязан записать это в отчете для компании...

Эти слова остались в буфере, больше в мозгу ничего не было.

Она проигнорировала меня, продолжая говорить с Пин-Ли по громкой связи, шагнула вперед, схватила меня за руку и потянула. Я был слишком тяжел для нее, поэтому поднялся сам, чтобы она ничего не сломала. До меня начинало доходить, что доктор Мензах, возможно, и есть бесстрашный галактический первопроходец, даже если не похожа на их киноверсию.

Она тянула меня, поэтому я продолжал двигаться. Что-то случилось с моим тазобедренным суставом. Ах да, туда же выстрелили. По разорванному скафандру лилась кровь, и я прикоснулся к затылку. Я думал, что обнаружу зияющую дыру, но там что-то торчало.

– Доктор Мензах, здесь могут быть другие бесконтрольные автостражи, мы не знаем...

– Вот почему нужно спешить, – сказала она и потащила меня дальше. С ней прилетели два последних дрона, но они лишь бессмысленно кружили у нее над головой. У людей нет достаточного уровня доступа к системе, чтобы управлять дронами, как и для многого другого; они могут только ходить и болтать. Я попытался связаться с дронами, но по-прежнему не мог наладить устойчивую связь с сетью вертушки.

Мы свернули в следующий коридор. Оверс ждала около внешнего шлюза. Увидев нас, она нажала на панель замка. У Мензах был пистолет, а под мышкой, как я успел заметить, она держала мое оружие.

– Доктор Мензах, верните мое оружие.

– У тебя не хватает руки и части плеча, – отрезала она.

Оверс схватилась за скафандр и помогла вытащить меня из шлюза. Вертушка приземлилась в двух метрах от нас, чуть не задев раздвижную крышу жилмодуля; в воздухе кружилась пыль.

– Да, я знаю, но...

Открылся люк, и выскочил Ратти, схватил меня за шиворот и втащил нас в кабину.

Когда мы взлетели, я скрючился на полу. Нужно что-то делать с тазобедренным суставом. Я попытался проверить датчики, не стреляет ли в нас кто снизу, но даже здесь связь с сетью вертушки была дерганой, и я не видел показателей приборов: их как будто что-то блокировало...

Охо-хо...

Чувствительность затылка вернулась. Большая часть помех исчезла, но теперь я явно ощущал что-то в своем порту ввода данных.

Автостражи «Дельты» не были бесконтрольными – им вставили боевые модули. Эти модули позволяют управлять автостражем, превращают его из достаточно автономного конструкта в марионетку. Можно отключить связь с сетью и управлять им по громкой связи, но

функциональность будет зависеть от того, насколько сложны приказы. «Убей людей» – приказ несложный.

Мензах стояла надо мной, Ратти склонился над сиденьем, рассматривая лагерь «Дельты», Оверс открыла ящики с припасами. Они разговаривали, но я не улавливал смысл. Я выпрямился и сказал:

– Мензах, вы должны меня выключить.

– Что? – Она посмотрела на меня сверху вниз. – Мы уже почти... аварийный ремонт...

Звук прерывался. Обновление нагружало мою систему, а органические части не предназначались для обработки такого объема данных.

– Неизвестный автостраж вставил внешний носитель, боевой модуль. Он загружает в меня инструкции и переформатирует систему. Вот почему два автостража «Дельты» утратили контроль. Вы должны меня остановить.

Не знаю, почему я танцевал вокруг этого слова и не мог его озвучить. Может быть, потому, что она не захочет его услышать. Она только что прикончила вооруженного автостража шахтерским буром, чтобы меня вытащить, – по-видимому, она хотела меня спасти.

– Вы должны меня убить.

Им потребовалась целая вечность, чтобы понять мои слова и сопоставить их с тем, что они, вероятно, видели через мою камеру, но моя способность измерять время тоже сбоила.

– Нет, – сказал Ратти, с ужасом глядя на меня. – Нет, мы не можем...

– Ни в коем случае, – сказала Мензах. – Пин-Ли...

Оверс бросила ремонтный комплект и перебралась через два ряда сидений, подзывая Пин-Ли. Я понял, что она идет на мостик взять на себя управление, чтобы Пин-Ли занялась мной. Я знал, что она не успеет меня починить. Даже с разбитым тазобедренным суставом и одной работающей рукой я способен перебить всех людей в вертушке.

Поэтому я схватил с кресла пистолет, приставил его к груди и спустил курок.

Надежность системы – 10 % и снижается. Начинаю выключение.

5

Я снова включился и обнаружил, что не активен, но постепенно перехожу в фазу пробуждения. Я был взбудоражен, но все системы показывали ноль, и я совершенно не представлял почему. Пришлось просмотреть персональные логи. Ах да, точно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.